

«А утром объявили день Победы...»

В 65-й раз мы будем отмечать День Победы.

Для историков это повод для подведения промежуточных итогов изучения самой кровопролитной войны XX века.

Однако канули в небытие и подверглись остракизму 6-томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—45 гг.» (1960—1965), 12-томная «История второй мировой войны 1939—1945 гг.» (1973—1982). Закончилась крахом последняя попытка создания очередной многотомной истории на рубеже 1980—1990 гг. Внеся самый существенный вклад в разгром наиболее реакционных сил человечества, мы до сих пор, в отличие от союзников и противников — Англии, США, Японии и Германии, не имеем достойной победителей истории войны. Можно лишь констатировать, что в рамках формирования новых идеологических ориентиров усиливается поиск концептуальных подходов, пытающихся развести сталинский режим, укрепившийся за 1941—1945 гг., и подвиг народа.

На этом фоне под флагом борьбы с последствиями тоталитаризма в обстановке сознательно насаждаемого исторического невежества имела место тенденция, направленная на дискредитацию подвига нашего народа. Постоянно подчеркивалось, что войну выиграли только за счет ужесточения карательной практики сталинского режима, труда заключенных и крови штрафников. Существенное значение здесь имел и имеет целенаправленный «вброс» на книжный рынок России псевдоисторических опусов беглого разведчика В. Суворова (Резуна). Судите сами, общий тираж исторической литературы в 1992—1995 гг. составил 7—8 млн экз. Из этого количества на его книги приходится 4 млн экз., в то время как тиражи научных изданий колебались в пределах 200—1000 экз.

Одним словом, мы стоим только в начале длительного и сложного процесса научной разработки истории войны с одновременным введением в научный оборот колоссального массива источников, отображающих трудности и героизм того времени. Так, только в Центральном архиве Министерства обороны РФ в Подольске находится 10 млн единиц хранения (дел), документально отображающих историю Советской Армии в 1941—1945 гг. О грандиозности этой цифры можно судить по тому, что это примерно столько же, сколько отложилось во всех отечественных архивах материалов по нашей истории от создания древнерусского государства до 1917 г. Подавляющей части этого информационного массива еще не касалась рука исследователей.

Но даже в тех случаях, когда, казалось бы, мы располагаем достоверной информацией, возникает много вопросов. В частности, речь идет о количестве Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за отличия в Великой Отечественной войне. После напряженной работы большой группы специалистов в первой половине 1990-х гг. была установлена итоговая цифра поименного их списка для отображения на мраморных пилонах зала Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Она составила 11 696 чел., из них 640 удостоены этого звания в 1946—1990-х гг. за подвиги в годы Великой Отечественной. Она является относительно точным ориентиром искомой величины, но не более того, поскольку дискуссии вызывает включение в этот список лиц, получивших высокое звание по совокупности боевых и прочих заслуг разного рода юбилеям (С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Л.И. Брежнев и др.).

Есть и приятные исключения. Например, по официальным данным, вошедшим во все учебники и исследования, новосибирец А.И. Покрышкин лично сбил 59 самолетов противника. Проанализировав его дневники, боевые документы полка, воспоминания сослуживцев, прочие источники, новосибирские краеведы пришли к выводу, что он за время войны уничтожил 116 немецких самолетов. Сам Покрышкин как истинно русский человек не придавал большого значения точному подсчету результатов своих боевых действий. Но нужно учитывать и то, что в первый год войны Александр Иванович выполнял больше задач по штурмовке войск противника и разведке. К тому же разработал собственную исключительно эффективную тактику воздушного боя, обучил сотни летчиков мастерству его ведения, сделал лучшими полк и дивизию, которыми командовал.

Отдельной строкой следует вспомнить

безвременно ушедшего жителя Академгородка Игоря Петровича Молочаева (1927—2010), автора самого полного к настоящему времени исследования о боевом пути 38 сибирских корпусов, дивизий и бригад.

А теперь попытаемся реконструировать в самых общих чертах образ нашего солдата-победителя, на которого легла главная тяжесть вооруженной борьбы с фашистами. За время войны в Вооруженные Силы СССР призвали 30 млн военнообязанных (14,2 % от численности населения страны) 1890—1927 гг. рождения (38 возрастов), и 4,5 млн были на службе к началу боевых действий. Всего во время войны в армии и на флоте находилось 34,5 млн чел. Ежегодная средняя численность Вооруженных Сил в 1941—1945 гг. равнялась 11,4 млн чел, из них 6,7 млн (73 %) в действующей армии, 85 % от этой суммы составляла молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Обобщенная характеристика призывного контингента с территории Новосибирской области выглядит так: это ее уроженец, рядовой, призывник 1922—1925 гг. рождения, имеющий возраст к моменту призыва 18 лет.

Среди Героев Советского Союза представительство этой возрастной категории достигло 63 %. Наш земляк первый трижды Герой А.И. Покрышкин стал им в августе 1944 г. в возрасте 31 года, И.Н. Кожедуб в 1945 г. — в 25 лет. В это время в армии служили более 800 тыс. женщин. Особенно много их было в системе медицинской службы, в частях ПВО, службах регулирования движения. Почти 95 % из них не было еще и 30 лет.

С конца XIX в. все большее значение в характеристике качеств военнослужащих приобретало образование. Вторая мировая стала «войной моторов», и с техникой было связано до 60 % личного состава армии. На первый взгляд, уровень образованности наших воинов тогда был невысоким, что заставило «осторожных» исследователей обходить этот вопрос. В РККА в 1939 г. 12 % личного состава имели высшее и среднее образование; 27,5 неполное среднее (семилетнее); 60,5 % — начальное. Среди призывников не

было неграмотных. В связи с массовой мобилизацией старших и средних возрастов удельный вес имеющих начальное образование превысил 80 %, в армии оказалось немало неграмотных и малограмотных. Тем не менее, советская школа уже тогда превзошла западную, так как одной из главных ее целей, помимо образования, являлось формирование инициативно-творческой, жаждущей знаний личности, вдохновляемой благородными идеями, физически здоровой, устремленной к высотам культуры. Характерно массовое выдвижение воинов из рядовых в командиры: большинство из них после гибели офицеров брали на себя командование взводами и ротами, более 120 к концу войны стали командирами полков.

Для фашистов это стало неприятным сюрпризом. В апреле 1943 г. служба СД издала циркуляр, в котором указывалось на плохое знание противника, недооценку его обученности и технической изобретательности, на факт изучения немецкого языка даже в российской деревенской школе. Признавалось, по существу, лучшее образование сельского населения СССР по сравнению с немецким. Можно определенно утверждать, что наша победа воплотила преимущества советской системы образования, нашей школы и учителя, достигнутые за очень короткий срок.

Представляя облик воина-победителя, важно видеть его таким, каким он был в реальности, т.е. не только положительные черты, но и негативные. Всего за войну осудили 994,8 тыс. военнослужащих, из которых 422,7 тыс. — с отсрочкой исполнения приговора направили в штрафные подразделения, 436,6 тыс. этапировали в места заключения, а 135 тыс. расстреляли. Среди осужденных самой массовой категорией были дезертиры (376,3 тыс.), и еще осталось неразысканными 212,4 тыс. уклонившихся от призыва или оставивших свою часть. Всего за войну через штрафные подразделения прошло 427,9 тыс. военных. Общие потери всех штрафных частей только за 1944 г. составили 170 298 чел. По месяцам они были

в 3—6 раз больше, чем в обычных войсках. Штрафники решали самые опасные, рискованные, но все же локальные задачи, и нельзя им приписывать чуть ли не решающую роль, как это делается иногда в СМИ.

Отдельно хотелось сказать о вкладе в победу Сибири и сибиряков. Всего только с территории Сибирского военного округа (СибВО — Алтайский и Красноярский края, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области) призвали в армию 2 млн 641 тыс. чел. 1232 воина-сибиряка стали Героями Советского Союза, 155 — полными кавалерами ордена Славы. Здесь сформировали три общевойсковых армии, более 30 соединений (дивизий и бригад). Летом 1942 г. на территории Новосибирской области началось формирование 6-го Сталинского Сибирского добровольческого корпуса (с апреля 1943 г. — 19-го гвардейского). Объединение было во многом уникальным. Не случайно редактор «Russian Military Review» Д. Гланц назвал его «элитным». Корпус был добровольческим, за исключением офицеров. Корпус был единственным в РККА в плане постоянства входивших в него соединений — «чужих» дивизий и бригад в его составе за всю войну не было. По распоряжению И.В. Сталина, раненые солдаты и офицеры корпуса после выздоровления направлялись не в маршевые роты, а в свою часть. На территории округа подготовкой офицерского состава занималось около 40 военных учебных заведений.

За годы войны регион стал одним из основных центров оборонной промышленности. Только в Новосибирске («Сибсельмаш») в кооперации с предприятиями Кузбасса произвели 195 млн снарядов и мин, или в два раза больше чем во всей Российской империи за годы Первой мировой войны. Новосибирский и Омский авиационные заводы отправили на фронт 19 590 истребителей (14,3 % от произведенных тогда в СССР). Предприятия Кемерово в 1943—1944 г. изготовили 65263 т различных сортов порохов (около 28 % от общесоюзного уровня). Сибирская деревня, несмотря на невосполнимые потери в людях и технике, произвела в самом тяжелом 1942 г. 22 % зерна и 19 % мяса.

При знакомстве с документами этого времени, поражает неиссякаемое трудолюбие и оптимизм, несмотря на тяжелейшие материальные и психологические условия. Люди свято верили в победу и проявляли чудеса той самой «технической изобретательности», о которой упоминалось выше в одном из немецких документов. Вот коротенькая информация из новосибирской областной газеты «Советская Сибирь» от 3 сентября 1942 г.: «Сузунский р-н, Шайдуровский сельсовет, колхоз «Красный партизан». Вместо нефти для двигателей [поставки ГСМ в село во время войны полностью прекратились — М.Ш.] используется паровой деготь. Если на 10 литров дегтя добавить один литр керосина, машина будет работать беззвучно. Здесь считают, что деготь из осины почти не уступает нефти».

Жертвенный вклад сибиряков в Победу исчисляется многотомной Книгой Памяти Новосибирской области 188549 зафиксированными в ней убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести. На Мемориале боевой славы в Ленинском районе Новосибирска воспроизведены фамилии примерно 40 тыс. горожан, погибших на той войне. А численность всего населения города по данным всеобщей переписи населения 1939 г. составила 400 тыс. чел.

На мой взгляд, главным вкладом России в мировую историю XX столетия, помимо всего прочего, стали победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и первый космический полет Ю.А. Гагарина. Поэтому история этой войны, память о ее героях и жертвах, должны быть постоянными составляющими нашего менталитета. Поколение Великой Отечественной защищало и отстаивало прежде всего не Сталина и созданную им систему, а свои дома, жен, матерей, детей. Страну. И... Сталина. В результате великого подвига народа вождь приобрел ауру «вдохновителя и организатора» всех наших достижений. И в этом заключается диалектическое противоречие исторического процесса.

М. В. Шиловский, д.и.н., проф.,
Институт истории СО РАН